 © Авторы статьи / Authors of the article

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.36 EDN: OBGMTI

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ СЦЕНАРИЕВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Научная статья

Шевченко Е.С.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-2400-6856;
[1] Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (slash99[at]mail.ru)

Предложена: 03.10.2026; Принята: 21.10.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

Статья посвящена исследованию репрезентации когнитивных сценариев межкультурного взаимодействия в медиадискурсе. Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом к проблемам межкультурной коммуникации и необходимостью изучения лингвокогнитивных механизмов, отражающих взаимодействие культур в современных медиатекстах. Целью статьи является выявление и анализ компонентов лингвокогнитивных моделей (ЛКМ) ситуаций межкультурного взаимодействия, представленных в американском медиадискурсе на примере взаимодействия западной и китайской культур в Шанхае в начале XX века. Материалом исследования послужил медиатекст, опубликованный на сайте nationalgeographic.com. Методы исследования включают метод дискурс-анализа, лингвокогнитивного анализа, приемы наблюдения и описания. В результате анализа автор выделяет когнитивные сценарии «открытие ночных клубов», «посещение танцевального вечера», «выполнение действий, присущих западной культуре». Установлены доминантные компоненты ЛКМ: «образцы западной культуры», «действия, присущие западной культуре», «участники межкультурного взаимодействия» и их характеристики. Показано, что языковые средства (лексика, наречия, антонимические пары, интертекстуальные включения) репрезентируют влияние западной культуры на китайскую, смену отношения к западным практикам с негативного на положительное, а также отказ от некоторых традиционных культурных практик и появление новых культурных объектов. В результате проведенного исследования автор приходит к выводам о том, что в современном американском медиадискурсе значительное внимание уделяется репрезентации когнитивных сценариев межкультурного взаимодействия, что демонстрирует взаимопроникновение культур и влияние одной культуры на другую на бытовом, деловом и духовном уровнях. Доминантные компоненты ЛКМ ситуаций играют ключевую роль в процессе межкультурного взаимодействия, акцентируя внимание реципиента на его субъектах и объектах.

Ключевые слова: медиадискурс, когнитивные сценарии межкультурного взаимодействия, межкультурная коммуникация, лингвокогнитивная модель ситуации, доминантные составляющие.

THE REPRESENTATION OF COGNITIVE SCENARIOS OF INTERCULTURAL INTERACTION IN MEDIA DISCOURSE

Research article

Shevchenko E.S.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-2400-6856;
[1] Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Samara, Russian Federation

* Corresponding author (slash99[at]mail.ru)

Suggested: 03.10.2026; Accepted: 21.10.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

The article examines the representation of cognitive scenarios of intercultural interaction in media discourse. The relevance of the work is due to the growing interest in issues of intercultural communication and the need to study the linguo-cognitive mechanisms that reflect cultural interaction in contemporary media texts. The aim of the paper is to identify and analyse the components of linguo-cognitive models (LCMs) of intercultural interaction situations as presented in American media discourse on the example of the interaction between Western and Chinese cultures in Shanghai in the early XX century. The research material consisted of a media text published on the website nationalgeographic.com. Research methods include discourse analysis, linguo-cognitive analysis, and techniques of observation and description. As a result of the analysis, the author identifies the cognitive scenarios ‘opening of nightclubs’, ‘attending a dance party’ and ‘performing actions characteristic of Western culture’. The dominant components of the linguistic-cognitive model (LCM) have been identified: ‘examples of Western culture’, ‘actions characteristic of Western culture’, ‘participants in intercultural interaction’ and their characteristics. It is demonstrated that linguistic means (vocabulary, adverbs, antonymic pairs, intertextual inclusions) represent the influence of Western culture on Chinese culture, a shift in attitudes towards Western practices from negative to positive, as well as the abandonment of certain traditional cultural practices and the emergence of new cultural objects. As a result of the

 © Авторы статьи / Authors of the article

research carried out, the author concludes that, in contemporary American media discourse, considerable attention is paid to the representation of cognitive scenarios of intercultural interaction, which demonstrates the interpenetration of cultures and the influence of one culture on another at the everyday, business and spiritual levels. The dominant components of the LCM of situations play a key role in the process of intercultural interaction, drawing the recipient's attention to its subjects and objects.

Keywords: media discourse, cognitive scenarios of intercultural interaction, intercultural communication, linguo-cognitive model of the situation, dominant components.

Введение

Проблемы межкультурной коммуникации и взаимодействия уже в течение долгого времени привлекают внимание исследователей, что обусловлено, на наш взгляд, стиранием границ, возрастающим количеством контактов между представителями разных этнокультурных сообществ, взаимовлиянием, а также конфликтными отношениями между различными культурами.

Целью настоящего исследования является выявление специфики языковых средств, служащих для репрезентации когнитивных сценариев межкультурного взаимодействия в американском медиадискурсе.

Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом к проблемам межкультурной коммуникации и необходимостью изучения лингвокогнитивных механизмов, отражающих взаимодействие культур в современных медиатекстах.

Новизна настоящего исследования обусловлена тем, что автор впервые рассматривает лингвокогнитивные модели ситуаций, демонстрирующие процесс межкультурного взаимодействия между западной и китайской культурами.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в изучение лингвокогнитивных особенностей межкультурного взаимодействия, в исследование лингвокогнитивных моделей, демонстрирующих специфику межкультурного взаимодействия между различными лингвоэтническими сообществами.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться при разработке лекционных курсов и проведении дальнейших исследований по проблемам дискурса, дискурс-анализа, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

Проблемам межкультурного взаимодействия и межкультурной коммуникации посвящены работы К. Гнуяру [1], Н.Ю. Невраевой и др. [2], О.Ю. Астахова и О.В. Ртищевой [3], Т.Н. Ярминой [4], О.Л. Крамаренко и О.Ю. Богдановой [5], И.С. Самсоновой [6], Н.В. Саратовцевой и Р.И. Котовского [7], Ю.В. Благова [8], М.В. Кривошлыковой [9] и др.

Случаи межкультурного взаимодействия часто находят отражение в разных типах дискурса, включая художественный, политический, кинодискурс и, особенно, медиадискурс, в котором репрезентируются разные кейсы (события) межкультурной коммуникации и взаимодействия. Следует отметить, что эти события, состоят из определенных компонентов, составляющих структуру события и находящих отражение в лингвокогнитивных моделях ситуаций (далее — ЛКМ) — сценариях межкультурного взаимодействия, репрезентируемых посредством языковых средств в медиадискурсе.

Результаты и дискуссия

В ходе нашего исследования мы обратились к истории взаимодействия между западной и восточной культурами, имевшего место в разные исторические периоды в Шанхае: Foreign residents introduced nightclubs to Shanghai as places to drink and dance. After World War I, dozens of clubs opened, featuring musicians from Europe and the United States. The Chinese quickly got a taste for the new rhythms (jazz, foxtrot, and Charleston), as well as for the champagne and whiskey (nationalgeographic.com).

В данном примере репрезентирован когнитивный сценарий межкультурного взаимодействия (ЛКМ) такой ситуации, как «открытие ночных клубов»; он содержит следующие компоненты: «участники межкультурного взаимодействия» (foreign residents, musicians from Europe and the United States, The Chinese), «новые для традиционной культуры заведения» (nightclubs, dozens of clubs), «образцы западной культуры» (jazz, foxtrot, and Charleston), «действия, присущие западной культуре и совершаемые в клубах» (to drink and dance), «отношение к образцам западной культуры» (quickly got a taste), «западные алкогольные напитки (champagne and whiskey).

Благодаря присутствию определенных компонентов (например, «новые для традиционной культуры заведения», «отношение к образцам западной культуры», «действия, присущие западной культуре и совершаемые в клубах» и др.) этот когнитивный сценарий межкультурного взаимодействия демонстрирует воздействие западной культуры на китайскую. С нашей точки зрения, наиболее важными (доминантными) компонентами репрезентируемой ЛКМ ситуации являются следующие: «образцы западной культуры», «действия, присущие западной культуре и совершаемые в клубах», «западные алкогольные напитки (champagne and whiskey), поскольку они относятся к новым и необычным для принимающей китайской культуры объектам.

Суждения, выводимые с помощью такого класса когнитивных операций, как инференция [10], демонстрируют новизну образцов западной культуры для китайского общества того времени, а также отношение к ним коренного населения: Foreign residents introduced nightclubs to Shanghai as places to drink and dance -> There had been no nightclubs in Shanghai before; The Chinese quickly got a taste for the new rhythms (jazz, foxtrot, and Charleston), as well as for the champagne and whiskey -> the Chinese hadn't heard about jazz, foxtrot, and Charleston and hadn't drunk the champagne and whiskey before. Сочетание предиката с дополнением (got a taste), а также в наречием quickly демонстрирует принятие и положительное отношение представителей китайской культуры к новым культурным объектам.

Другой пример, в котором репрезентирована ЛКМ ситуации «посещение танцевального вечера», также имеет компоненты, демонстрирующие взаимодействие между западной и китайской культурами: It was said that in 1923, Suzanne Tsang, daughter of the Shanghai commissioner of reconstruction, caused a scandal among well-to-do Chinese families

 © Авторы статьи / Authors of the article

by appearing at a dance at the Carlton Café, but her example was soon followed by other women looking for fun (nationalgeographic.com).

Помимо таких доминантных компонентов, как «участники межкультурного взаимодействия» (Suzanne Tsang, Chinese families), их «характеристики» (daughter of the Shanghai commissioner of reconstruction, well-to-do), «действия, присущие западной культуре» (appearing at a dance at the Carlton Café), ЛКМ ситуации (когнитивный сценарий межкультурного взаимодействия) содержит дополнительные компоненты («реакция на совершение действий, присущих западной культуре» (caused a scandal); «изменение отношения к действиям, присущим западной культуре» (but her example was soon followed by other women looking for fun)), демонстрирующие влияние западной культуры на китайскую и последующее изменение отношения участников к ней на положительное.

В данном случае при помощи инференции можно вывести суждение, демонстрирующее смену отношения коренного населения к западным культурным практикам: Suzanne Tsang <…> caused a scandal among well-to-do Chinese families by appearing at a dance at the Carlton Café, but her example was soon followed by other women looking for fun -> The scandal sparked interest of other women to Western dances. Наречие soon демонстрирует, как быстро образцы западной культуры принимались китайским обществом того времени в Шанхае.

Подобное изменение отношения демонстрируется и в следующем примере: An American journalist wrote in 1935 that «at first, Chinese girls shyly went to dances. Now they roam the city freely, smoke, drink and drive their own cars». Women from the wealthier circles of Shanghai society soon adopted a Western lifestyle. Those pictured below show off their feet, as if to emphasize their freedom from the traditional practice of foot-binding (nationalgeographic.com).

Данный пример содержит интертекстуальное включение (ИВ) — цитату американского журналиста, также демонстрирующую изменение отношения к западной культуре. Кроме этого, в ИВ репрезентирована ЛКМ общей ситуации «выполнение действий, присущих западной культуре» и в данном случае ИВ служит в качестве выдвижения таких смысловых доминант и, следовательно, доминантных компонентов ЛКМ ситуации, как «участники межкультурного взаимодействия» (Chinese girls), «действия, присущие западной культуре» (shyly went to dances. Now they roam the city freely, smoke, drink and drive their own cars). Использование вступающих друг с другом в антонимические отношения наречий shyly : : freely, которые характеризуют действия, выполняемые участниками межкультурного взаимодействия, свидетельствует о смене отношения участников к выполнению присущих западной культуре действий.

Анализируемый медиатекст также содержит языковые единицы, обозначающие сформировавшееся под воздействием западной культуры негативное отношение к собственным культурным практикам: Those pictured below show off their feet, as if to emphasize their freedom from the traditional practice of foot-binding. В данном примере языковые единицы, которые передают появившиеся под воздействием западной культуры действия (show off their feet), а также отказ от традиционной культурной практики бинтования ног в Китае (freedom from the traditional practice of foot-binding), также выдвигают доминантные компоненты ЛКМ ситуации, которые демонстрируют влияние западной культуры на формирование негативного отношения некоторых представителей китайского общества (женщин из высших сословий) к некоторым собственным культурным практикам.

В медиатексте также присутствуют знаки, обозначающие другие объекты западной культуры, которые были привнесены в китайскую культуру Шанхая того времени и которые вступили с ней в противоречие: Some women also began to cut their hair short, breaking a moral principle of filial piety enshrined in Confucianism. In the 1920s, the figure-hugging qipao appeared, quickly becoming ubiquitous. These dresses ranged from wider, more conservative options to daring designs with a long slit that revealed the legs, as can be seen in the portrait of a legendary actress of the time, Ruan Lingyu (nationalgeographic.com).

В медиатексте также есть знаки, обозначающие новые культурные объекты, появившиеся в результате взаимодействия традиционной китайской и западной культур. В частности, в данном примере использованы языковые единицы, обозначающие прически, которые стали носить китаянки и которые стали символом нарушения одного из моральных принципов конфуцианства. Кроме того, используемая в медиатексте лексическая единица qipao обозначает традиционный предмет китайской культуры, на который оказала влияние западная культура; это — платье, современная форма которого была создана в 1920-х годах модельерами Шанхая под влиянием западной одежды (figure-hugging qipao; These dresses ranged from wider, more conservative options to daring designs with a long slit that revealed the legs).

Таким образом, используемые в медиатексте языковые единицы репрезентирующие компоненты ЛКМ ситуаций «повседневные объекты и предметы» также демонстрируют влияние западной культуры на формирование негативного отношения к одному из основополагающих принципов собственной культуры, а также на создание нового предмета одежды. Репрезентируемые когнитивные сценарии межкультурного взаимодействия закрепляют в сознании реципиента мысль о том, что одна культура может оказывать влияние на другую, в т.ч. и негативное, отвергающее, на бытовом, деловом и более высоком — духовном уровне.

Заключение

В результате проведенного исследования мы приходим к выводу о том, в современном американском медиадискурсе репрезентации когнитивных сценариев межкультурного взаимодействия уделяется значительное внимание, что обусловлено, на наш взгляд, стремлением журналистов продемонстрировать взаимопроникновение и взаимодействие культур. Репрезентируемые в анализируемом медиатексте когнитивные сценарии межкультурного взаимодействия «открытие ночных клубов», «посещение танцевального вечера», «выполнение действий, присущих западной культуре» демонстрируют воздействие западной культуры на традиционную культуру Китая в начале XX в., когда в Шанхае существовали анклавы британских, французских, американских, а также японских поселенцев.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Когнитивные сценарии межкультурного взаимодействия, которые также можно назвать лингвокогнитивными моделями ситуаций, включают компоненты, некоторые из которых являются доминантными, т.е. играющими важную роль в процессе межкультурного взаимодействия («образцы западной культуры», «действия, присущие западной культуре», «участники межкультурного взаимодействия», их «характеристики» и т.д.). Они являются таковыми, поскольку относятся к ключевым субъектам и объектам межкультурного взаимодействия. Доминантные компоненты репрезентируемых ЛКМ демонстрируют самые значимые изменения, произошедшие в китайском обществе под воздействием западной культуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Даниленко И.А., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.36.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

Danilenko I.A., Belgorod National Research University, Belgorod Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.36.1

Список литературы / References

1. Gnouyarou K. When words reflect cultures: the impact of lingua-culture on intercultural interaction / K. Gnouyarou // Research Problems of Theoretical and Applied Linguistics in Modern Foreign Language Teaching. — 2025. — № 3. — P. 13–19.

2. Nevraeva N.Yu. Culture and communication as fundamentals of intercultural interaction / N.Yu. Nevraeva, R.I. Kusarbaev, G.A. Demakova // Baltic Humanitarian Journal. — 2021. — № 2 (35). — P. 135–138. — DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0036

3. Astakhov O.Yu. Language identification content in cross-cultural communication / O.Yu. Astakhov // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. — 2023. — № 1. — P. 4–12.

4. Yarmina T.N. Cultural awareness as a key to effective cross-cultural communication / T.N. Yarmina // Language and Culture in the Age of the Integration of Scientific Knowledge and the Professionalisation of Education. — 2021. — № 2. — P. 67–72.

5. Kramarenko O.L. Different approaches to definition of “intercultural communication” concept from the standpoint of linguocultural communities' interaction / O.L. Kramarenko, O.Yu. Bogdanova // Philology. Theory & Practice. — 2021. — № 3. — P. 856–861. — DOI: 10.30853/phil210125

6. Самсонова И.С. Понятие межкультурного взаимодействия в истории гуманитарного знания / И.С. Самсонова // Поволжский вестник науки. — 2022. — № 2. — С. 62–68.

7. Саратовцева Н.В. «Диалог культур» как форма межкультурного взаимодействия / Н.В. Саратовцева, Р.И. Котовский // Социосфера. — 2022. — № 3. — С. 20–23.

8. Благов Ю.В. Межкультурное взаимодействие в СМИ / Ю.В. Благов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2022. — № 1. — С. 20–27.

9. Кривошлыкова М.В. Роль коммуникации в межкультурном взаимодействии / М.В. Кривошлыкова // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2010. — № 2. — С. 308–315.

10. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. — Москва: Гнозис, 2003. — 280 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gnouyarou K. When words reflect cultures: the impact of lingua-culture on intercultural interaction / K. Gnouyarou // Research Problems of Theoretical and Applied Linguistics in Modern Foreign Language Teaching. — 2025. — № 3. — P. 13–19.

2. Nevraeva N.Yu. Culture and communication as fundamentals of intercultural interaction / N.Yu. Nevraeva, R.I. Kusarbaev, G.A. Demakova // Baltic Humanitarian Journal. — 2021. — № 2 (35). — P. 135–138. — DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0036

3. Astakhov O.Yu. Language identification content in cross-cultural communication / O.Yu. Astakhov // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. — 2023. — № 1. — P. 4–12.

4. Yarmina T.N. Cultural awareness as a key to effective cross-cultural communication / T.N. Yarmina // Language and Culture in the Age of the Integration of Scientific Knowledge and the Professionalisation of Education. — 2021. — № 2. — P. 67–72.

5. Kramarenko O.L. Different approaches to definition of “intercultural communication” concept from the standpoint of linguocultural communities' interaction / O.L. Kramarenko, O.Yu. Bogdanova // Philology. Theory & Practice. — 2021. — № 3. — P. 856–861. — DOI: 10.30853/phil210125

6. Samsonova I.S. Ponyatie mezhkul'turnogo vzaimodejstviya v istorii gumanitarnogo znaniya [The concept of intercultural interaction in the history of humanitarian knowledge] / I.S. Samsonova // Volga Region Bulletin of Science. — 2022. — № 2. — P. 62–68. [in Russian]

7. Saratovceva N.V. «Dialog kul'tur» kak forma mezhkul'turnogo vzaimodejstviya [«The Dialogue of cultures» as a form of intercultural interaction] / N.V. Saratovceva, R.I. Kotovskij // Sociosphere. — 2022. — № 3. — P. 20–23. [in Russian]

8. Blagov Yu.V. Mezhkul'turnoe vzaimodejstvie v SMI [Intercultural Interaction in the Media] / Yu.V. Blagov // Bulletin of Volga Region University named after V.N. Tatishchev. — 2022. — № 1. — P. 20–27. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

9. Krivoshly'kova M.V. Rol' kommunikacii v mezhkul'turnom vzaimodejstvii [The role of communication in intercultural interaction] / M.V. Krivoshly'kova // Journal of Historical, Philological and Cultural Studies. — 2010. — № 2. — P. 308–315. [in Russian]

10. Makarov M.L. Osnovy' teorii diskursa [Foundations of Discourse Theory] / M.L. Makarov. — Moscow: Gnozis, 2003. — 280 p. [in Russian]